

На правах рукописи
Доржиев

ДОРЖИЕВА Туяна Сергеевна

**СЕМАНТИКА ТОПОНИМОВ ЧАЙНОГО ПУТИ
НА ТЕРРИТОРИИ БУРЯТИИ:
АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ**

Специальность 10.02.22 – языки народов зарубежных стран
Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии
(монгольские языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

005532394

29 АВГ 2013

**Элиста
2013**

Работа выполнена в НИЛ культурной антропологии
и межкультурной коммуникации
Центра стратегических востоковедных исследований
ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Шулунова Людмила Владимировна

Научный консультант: доктор филологических наук, доцент
Доржиева Галина Сергеевна

Официальные оппоненты:

Монраев Михаил Убушаевич, доктор филологических наук,
профессор кафедры калмыцкого языка и монголистики ФГБОУ
ВПО «Калмыцкий государственный университет»

Дамбуев Игорь Александрович, кандидат филологических наук,
доцент, старший научный сотрудник отдела языкознания Института
монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Забайкальский
государственный университет»

Защита диссертации состоится 24 сентября 2013 г. в 14.00 часов
на заседании диссертационного совета Д 212.305.01 при ФГБОУ
ВПО «Калмыцкий государственный университет» по адресу:
358000 Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11, корп. 1а,
конференц-зал

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет» (358011
Республика Калмыкия, г. Элиста, 5-й микрорайон (студгородок).

Автореферат разослан «23» августа 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
канд. филол. наук

Бадмаев Б.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена комплексному исследованию семантики топонимов Чайного пути на территории Бурятии с позиций системного и когнитивного подходов.

Актуальность исследования обусловлена интересом современного языкознания к проблеме отражения в языке понятийных, ценностных, ассоциативных компонентов окружающей действительности. Выбранный ареал исследования отличается уникальностью своей истории, нашедшей отражение в региональном топонимиконе, информационно-культурный потенциал которого все еще недостаточно раскрыт отечественными ономатологами.

Великий Чайный путь с середины XVIII в. до начала XIX в. обеспечивал русско-китайские торговые отношения и сыграл огромную роль в становлении Бурятии как культурного, экономического, политически и социально развитого региона России. В настоящее время Чайный путь вызывает огромный интерес исследователей разных областей науки и искусства. С этой позиции исследование регионального топонимикона приобретает важное значение для определения миропонимания и коллективного языкового сознания носителей языка.

Обращение к когнитивной парадигме регионального топонимикона представляет собой одно из наиболее актуальных и перспективных направлений в отечественном языкознании. На сегодняшнем этапе развития ономастики перенесение теоретических принципов когнитивистики на новый эмпирический материал считается актуальным. Когнитивный анализ регионального топонимического материала на основе диахронических и синхронических данных является ярким свидетельством динамики развития человеческого опыта и различных трансформаций, происходящих в лингвосоциуме, что позволяет по-новому оценить его современное состояние.

Настоящая работа представляет собой первый опыт системного описания топонимии Чайного пути на территории Бурятии в тесной связи с современным функционированием топонимов, их ассоциативным восприятием носителями языка как фрагмента языковой картины мира – результата взаимодействия мышления, действительности и языка. Таким образом, актуальность исследования определяется тенденциями развития современной лингвистики, а

именно развитием и расширением границ когнитивизма. Актуальным является и применение подхода, объединяющего более традиционные методики ономастического анализа с методом ассоциативного эксперимента.

Объект исследования – топонимия Чайного пути на территории Бурятии.

Предмет исследования – ассоциативные связи топонимов Чайного пути, отражающие когнитивные представления о социально-значимых географических объектах.

Цель исследования – выявление семантического содержания топонимов Чайного пути в когнитивном аспекте.

Поставленная цель достигается путем решения следующих задач:

1) выделить основные предпосылки формирования топонимии исследуемого ареала в контексте истории Чайного пути;

2) установить этнокультурную и психолингвистическую информативность топонимии через лексико-семантическую классификацию топонимов Чайного пути;

3) определить специфику топонимической семантики и роль ассоциативного компонента в ее структуре;

4) рассмотреть особенности применения ассоциативного эксперимента в топонимических исследованиях;

5) выявить ассоциативный потенциал имени собственного;

6) раскрыть ассоциативное значение ключевых топонимов Чайного пути на территории Бурятии.

Материал исследования: авторская картотека, включающая 227 топонимов, на основе картографической выборки по маршруту Чайного пути; данные опроса информантов в количестве 455 человек. Материалы ассоциативного эксперимента по ключевым топонимам Чайного пути на территории Бурятии насчитывают 5035 реакций.

Теоретической и методологической основой диссертации послужили идеи, положения и выводы, изложенные в трудах отечественных и зарубежных ученых: теория Ю.А. Карпенко о развивающейся топонимической системе, проблема семантики и функции топонимов в трудах В.Д. Бондалетова, А.В. Суперанской, А.М. Матвеева, В.А. Жучкевич, Е.Л. Березович, М.В. Голомидовой, Л.В. Шулуновой и др.; исследования в когнитивной парадигме Н.Д. Арутюновой, В.Н. Телия, Е.С. Кубряковой, В.З. Демьянкова, Р.М. Фрумкиной, В.И. Карасика, Ч. Филлмора, Дж. Лакоффа и мн. др.

Для реализации поставленных задач в работе используется комплекс следующих методов: *описательный*, предполагающий соби­рание, каталогизацию и систематизацию языкового материала для установления самых общих отношений между топонимами и определения их особенностей; *исторический* – для определения временной соотнесенности географических названий конкретного периода; *сопоставительно-типологический* – для выявления общих и частных характеристик топонимов; *метод когнитивного анализа*, позволяющий рассмотреть язык как порождаемое человеческой мыслью ментальное образование и одну из важнейших систем репрезентации знаний человека; картографический, этимологический, лексико-семантический методы и метод количественного анализа.

Научная новизна исследования заключается в том, что топонимическая семантика анализируется в когнитивном аспекте. Проведенный ассоциативный эксперимент представляет собой первый опыт изучения семантики бурятских топонимов-реалий с позиции когнитивистики. Данный метод рассматривается как новый достаточно эффективный способ семантизации имен собственных. Кроме того, новизна видится в том, что данный ареал исследования ранее не выделялся отдельно в региональной топонимике. Полагаем, что развитие торговли по Чайному пути во многом определил развитие и функционирование существующей топонимической системы региона. Материал исследования углубляет данные региональной топонимики и дополняет историко-культурные сведения о Бурятии.

Теоретическая значимость. Данная работа способствует решению дискуссионных вопросов семантики топонимов, а также развитию междисциплинарного и когнитивного подходов к изучению имен собственных. Теоретически значимой являются разработка синхронного ассоциативного метода семантизации топонимов и классификация топонимических ассоциаций. Диссертационное исследование вносит определенный вклад в развитие когнитивной лингвистики в ее разделе концептуальной семантики.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях по топонимической семантике в когнитивном аспекте. Иллюстративная часть диссертационной работы может быть привлечена в качестве материала для составления регионального топонимического словаря, ассоциативного или тезаурусного словаря.

Материалы исследования будут полезны для разработки курсов лекций по теории языка, когнитивной лингвистике, лексикологии, лингвокультурологии, этно-, социо- и психолингвистике, ономастике, регионоведению. Результаты исследования могут применяться для продвижения туристических брендов и проектов Республики Бурятия, в рекламных проспектах, при формировании дальнейшей этноязыковой политики региона.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Эпоха Чайного пути имеет особое значение для лингвистического изучения: в этот период складываются предпосылки для формирования и дальнейшего развития топонимии региона.

2. Развитие топонимической семантики проявляет зависимость как от экстралингвистических (исторических, этнокультурных, социально-психологических, прагматических) факторов, так и собственно языковых факторов, т.е. тех средств номинации, которые участвуют в ее формировании.

3. Наличие информативного квалификативного значения способствует постепенному переходу от номинативно-идентифицирующей функции собственно-денотативной основы значения топонима к сигнификативному аспекту значения, т.е. способности выражать обобщенное понятие.

4. Контекстная семантизация дополнительной социокультурной и эмоционально-экспрессивной информации стимулирует более глубокие преобразования в семантике топонима.

5. Количество и характер ассоциативных связей топонима зависят от степени известности денотата, а также тех отличительных признаков географического объекта, вызывающих одинаковые ассоциации у всех членов языкового коллектива.

6. Ассоциативные признаки топонима являются важным средством объективации когнитивных представлений современных носителей языка.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании научно-исследовательской лаборатории культурной антропологии и межкультурной коммуникации Центра стратегических востоковедных исследований Бурятского государственного университета. По теме диссертации были представлены доклады на ежегодной научно-практической конференции преподавателей Бурятского государственного университета (Улан-Удэ, 2006, 2007, 2010, 2011); межвузовских методических семинарах «Межкультурная коммуникация: аспекты ди-

дактики» (Улан-Удэ, 2008), «Теория и практика преподавания востоковедных дисциплин» (Улан-Удэ, 2009, 2010, 2012); XLII Всероссийской межвузовской научной конференции по ономастике (Топонимическая комиссия Московского центра Русского географического общества, Москва, 2007); международной научно-практической конференции «Восточное общество: интеграционные и дезинтеграционные факторы в геополитическом пространстве АТР» (Улан-Удэ, 2007); VII Всероссийской научно-практической конференции «Кулагинские чтения» (Чита, 2007); Всероссийской научно-практической конференции «Языковое пространство города» (Улан-Удэ, 2010); IV республиканской ономастической конференции школьников «Мир имен и названий» (Улан-Удэ, 2012), в организации которой соискатель ежегодно принимает участие. В качестве соавтора диссертант является получателем свидетельства «Электронный топонимический словарь «Улицы города Улан-Удэ»» (Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2012620491. Москва, 30 мая 2012 г.). Результаты исследования отражены в 15 публикациях общим объемом 7 п.л.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, списка сокращений и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** дано обоснование актуальности выбранной темы, сформулированы цели и задачи работы, основные положения, выносимые на защиту, раскрыта научная новизна, представлены теоретическая и практическая ценность результатов исследования, характеризуются материал и методы проведенного исследования.

В I главе «**Общая характеристика топонимии Чайного пути**» освещена история формирования топонимии Чайного пути, произведены стратиграфический анализ топонимов, их распределение по категориям онимов и лексико-семантическая классификация.

1.1. «Формирование топонимии Чайного пути». Топонимия Чайного пути обладает широким информационным потенциалом. Значимость исторических событий и социально-экономических процессов эпохи Чайного пути бесспорна, особенно для Бурятии, и они, безусловно, оказали воздействие на ее топонимическую систему.

По Бурятии Чайный путь проходил от г. Кяхты до оз. Байкал вдоль реки Селенга, протяженность данного отрезка составляла 435 километров. Как известно, дороги, особенно первые пути сообщения, являются одним из важных факторов развития региональной топонимической системы. Исследуемый ареал является наиболее густонаселенным на территории Бурятии. Окрестности Чайного пути были удобным местом для заселения, т.к. люди издавна селятся в долинах рек, находя здесь наиболее благоприятные условия для жизни и ведения хозяйства.

Во второй половине XVIII века царское правительство принимает меры к заселению забайкальской окраины. Одной из главных целей освоения территории Забайкалья являлось закрепление пограничной полосы и обеспечение Кяхтинской торговли. Процесс заселения сопровождался образованием новых поселений. До развития торговли по Чайному пути в Бурятии было относительно мало населенных пунктов, что объясняется кочевым образом жизни местного населения. Несколько острогов и зимовий не были столь развиты и не имели большого значения. В «Чертежной книге Сибири», составленной тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1703 г., зафиксировано лишь 9 небольших населенных пунктов.

Русские крестьяне явились проводниками земледельческой культуры и оседлого быта, что также способствовало расширению ойконимии региона. Переходя к оседлому образу жизни, буряты в основном расселились по реке Селенге, в долине которой находились места кочевков. Бурно развивающаяся торговля притягивала местное население ближе к проезжей части, где можно было сбывать пушнину и продукты жизнеобеспечения. Большая часть населения данной территории была занята обслуживанием торговли.

Таким образом, опираясь на исторические факты, приходим к выводу о том, что формирование Чайного пути способствовало расширению, прежде всего, ойконимии исследуемого ареала. Топонимия Чайного пути на территории Бурятии, по современным картографическим данным, подтверждает данный вывод. Ойконимы составляют наиболее многочисленную группу именуемых географических объектов рассматриваемого ареала – 135 (59,5%), из них русских – 71 (31,3%), бурятских – 38 (16,7%).

Русскоязычные топонимы составляют широкий пласт топонимии Чайного пути (115; 50,7%) В рассматриваемом ареале наблю-

дается процесс калькирования или адаптации (фонетической и морфологической) в русском языке уже имевшихся аборигенных названий (*Кяхта* от бур. *хягта* 'пырейное место', *Галуута нуур* > *Гусиное озеро*). Поскольку указанная территория занимала ключевую позицию в развернувшейся чайной торговле между Китаем и Россией, то она, безусловно, была в центре внимания историков, географов, картографов, путешественников и т.д., в связи с чем, региональные географические названия стали известны далеко за ее пределами как внутри России, так и за рубежом.

Справедливо заключить, что эпоха Великого Чайного пути – это не только яркая страница истории, но и свидетельство истории формирования топонимической системы Бурятии. Изучение топонимии окрестностей Чайного пути по современным данным, не претерпевших с того времени существенных изменений, позволяет утверждать, что это один из наиболее значимых периодов в ее становлении.

1.2. «Лексико-семантическая классификация топонимов». Изучение этимологии топонимов позволило определить их языковую принадлежность и классифицировать их по семантике апеллятивных основ, отражающих мировидение народов, населявших и населяющих данную территорию.

В современных топонимических исследованиях лексико-семантический анализ географических названий основан на выделении как терминированных онимов, так и лексем, обозначающих разные явления под условными названиями «Мир природы», «Мир человека». В топонимической системе Чайного пути тематическая группа «Мир природы» (150; 66,1%) превосходит число наименований группы «Мир человека» (68; 30%). Следует заметить, что исторические, культурные, религиозные факторы также играют важную роль в образовании топонимов. Количественное распределение топонимов по лексико-семантическим группам представлено в таблице 1.

Таблица 1

№	Лексико-семантические группы	Кол-во	%	Примеры
	Мир природы	150	66,1	
1.	Топонимы на основе географических терминов	63	27,8	пос. <i>Нур-Тухум</i> 'озеро' и 'равнина', руч. <i>Мысовка</i>
2.	Фитотопонимы	10	4,4	г. <i>Кяхта</i> 'пырейный', <i>Ильмовая падь</i>
3.	Зоотопонимы	13	5,7	пос. <i>Тарбагатай</i> от <i>тарбаган</i> 'сурок', <i>Гусиное озеро</i>
4.	Описательные топонимы	64	28,2	с. <i>Дулан</i> 'теплый', гора <i>Синья</i>
	Мир человека	68	30	
5.	Мемориальные топонимы:	48	21,1	
	а) имена землевладельцев	44	19,4	с. <i>Арсентьево</i> , с. <i>Ганзурино</i> от бур. имени <i>Ганзур</i>
	б) имена первооткрывателей, путешественников, государственных и политических деятелей и т. п.	4	1,8	<i>Батыйская яма</i> , пос. <i>Бабушкин</i>
6.	Этно- и генотопонимы	8	3,5	р. <i>Чикой</i> древнетюрк. <i>çik</i> (<i>tsik</i>) народ, живший в Саянах
7.	Общественная и духовная жизнь человека	12	5,3	пос. <i>Селендума</i> 'Селенгинская дума' с. <i>Вознесеновка</i> < праздник <i>Вознесение Христово</i>
	Итого:	218	96,1	

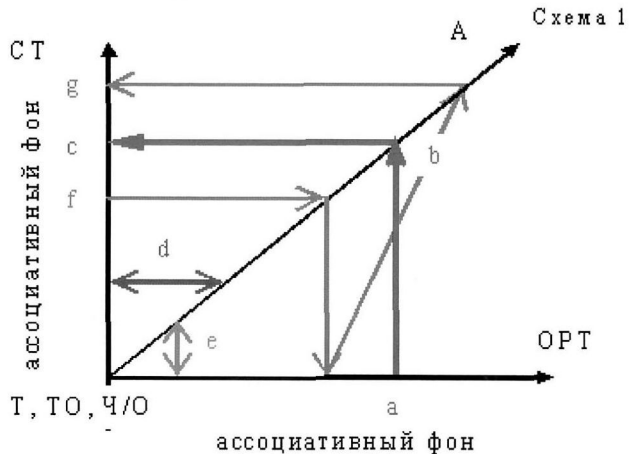
Во II главе «Топонимическая семантика: структура и методы исследования» выявлена специфика топонимической семантики, определены место и роль ассоциативного компонента в ее структуре, представлен ассоциативный эксперимент как метод ее исследования.

2.1. «Специфика семантики топонима». Семантика – языковое явление в наибольшей степени приближенное к сознанию. В связи с развитием когнитивной лингвистики, семантика слова все чаще рассматривается как продукт сознания, полностью от него зависящий, с гибкой структурой, которая изменяется под воздействием действительности посредством сознания. Для топонимов, семантика которых имеет большую по сравнению с другими классами слов экстралингвистическую обусловленность, изучение его ассоциативного значения представляется как одно из приоритетных направлений топонимики. Ассоциативное значение отражает основное внут-

реннее содержание топонима, активно функционирующее в региональной этнокультурной среде. Сознание лингвосоциума выступает как фильтр, который вычлняет ядро системы и выстраивает «иерархию» значений, и это, на наш взгляд, является главным принципом структурирования семантики топонима.

Следует отметить, что ассоциации в основном рассматриваются как периферийный элемент семантики топонима, между тем их важная роль признается всеми исследователями (В.А. Никонов, А.В. Суперанская, А.К. Матвеев, М.Э. Рут, С.В. Перкас, Е.Л. Березович, М.В. Голомидова, И.С. Карабулатова и др.). Ассоциации – это та нить, с помощью которой «плетется» семантическая сеть, они играют системообразующую роль, призванную определить и упорядочить семантическое содержание топонима. Место и роль ассоциаций в семантике топонима представлена нами на схеме 1.

Вертикальная ось обозначает семантику топонима в целом (СТ). Горизонтальная ось представляет собой объективную реальность, связанную с топообъектом (ОРТ). Эта двумерная плоскость составляет ассоциативный фон топонима. Диагональная ось, пересекающая данную плоскость, – это собственно ассоциации (А). В точке пересечения осей оказываются сразу три исходные единицы: топоним (Т), топообъект (ТО) и человек / общество (Ч/О).

Связи, возникающие между осями, могут быть разные. Например, при этимологической ассоциации (d) человек направляет мыс-

ли непосредственно к лингвистическому плану значения топонима, то есть в сторону оси СТ, а этимологическая информация имени в свою очередь оказывает влияние на появление ассоциации. Так же участок объективной реальности может вызвать ассоциацию с топонимом, но не влиять на его семантику, так как носит индивидуальный характер (е). Примером более сложных ассоциативных процессов могут служить явления ономастической омонимии, деонимизации, вторичной номинации и пр. Направление от точки **f** до точки **g** показывает, что какой-либо семантический признак топонима может быть ассоциативно перенесен на другой объект реальности, затем топоним, в той или иной степени закрепившись в общественном сознании в новом значении, переходит на периферию семантики имени.

Для данного исследования определена генеральная линия (**abc**), демонстрирующая зависимость семантического содержания топонима от восприятия обществом связанной с именем объективной реальности.

2.2. «Ассоциативный эксперимент как метод исследования топонимической семантики».

Ассоциативный эксперимент активно используется в отечественной ономастике (О.С. Сабитова, 1991; А.А. Чернобров, 2000, И.С. Карабулатова, 2001; И.В. Крюкова, 2004; Е.А. Бурмистрова, 2006; О.С. Фоменко, 2008; Е.Л. Калинина, 2009 и др.), позволяя получить ассоциативные нормы для изучаемого социального объекта, определить набор основных понятий, ставших его символами в сознании людей. С помощью него реконструируется семантическое содержание образа в коллективном сознании. В итоге, исследуемый имидж объекта предстает как сложное образование, функционирующее в сознании лингвосоциума как система образов и представлений, взаимосвязанных между собой.

Для нашего эксперимента генеральной совокупностью является население Республики Бурятия. Поскольку исследование носит региональный характер, выборка респондентов проводилась среди представителей разных районов республики. Слова-стимулы для ассоциативного эксперимента были выявлены на основе опроса респондентов в количестве 100 человек: *Кяхта* – самый успешный и знаменитый торговый город в эпоху Чайного пути (79 из 100 респондентов); *Улан-Удэ* – столица Бурятии (62 из 100); *Байкал* – са-

мое глубокое озеро в мире, самый большой мировой запас пресной воды, жемчужина Сибири (61 из 100); *Селенга* – самая длинная и полноводная река Бурятии (77 из 100). Эти объекты занимали ключевые позиции на Чайном пути, а в наши дни являются топонимами-реалиями региональной культуры. Более двух веков прошло с конца истории Чайного пути, но о нем говорят и пишут современники, он живет в коллективном сознании общества, стал своеобразным брендом региона.

В III главе «Ассоциативные связи в топонимии Чайного пути» выполнена классификация ассоциативных реакций на топонимы-стимулы, произведена интерпретация ассоциативного материала, выстроены ассоциативные поля этих наименований.

3.1. «Классификация ассоциативных реакций на топонимическое имя». Топонимический ассоциативный материал имеет свои особенности, выраженные, в частности, в классификации ассоциативных реакций:

1. Ассоциации по значению топонима: понятийные; энциклопедические; описательные; регионально-субъективные; интертекстуальные; этимологические.

2. Реакции на форму слова.

Все виды ассоциаций отражают логику мышления респондентов. *Понятийные ассоциации* возникают в результате соотнесения названия с объектом. Вербально они выражены номенклатурными терминами, обозначающими эти объекты ‘город’, ‘река’, ‘озеро’ и пр. Слово, обозначающее тип географического объекта, встречается в большинстве анкет (в среднем 90%).

Ассоциации, связанные с характеристикой объекта, наиболее содержательны и разнообразны. Мы их разделили на две основные линии реагирования: 1) *энциклопедические ассоциации* – респонденты обращаются к фоновым знаниям о топообъекте, уже сформированным ранее (*Кяхта* – ‘музей Обручева’, *Селенга* – ‘берет начало в Монголии’); 2) *описательные ассоциации* – респонденты характеризуют современное состояние объекта, дают различного рода оценку и т.п. (*Байкал* – ‘таинственное озеро’, ‘красивое озеро’).

Многочисленные реакции со значением «родное» условно обозначены как *регионально-субъективные ассоциации* (*Улан-Удэ* – ‘родной город’, ‘мой город’, ‘родина’, ‘город, где я родилась’, ‘город, где я живу’ и т.п.). Несмотря на то, что они субъективны, в си-

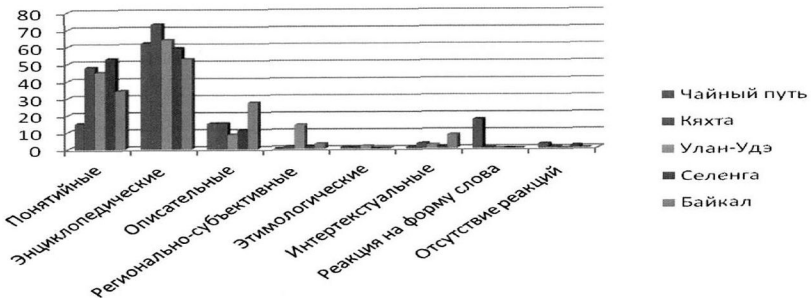
лу региональной направленности исследования их количество весьма значительно. В ответах респондентов немало описательных и оценочных ассоциаций, выражающих любовь к малой родине, гордость и восхищение ею (*Байкал* – ‘самое красивое озеро’, ‘гордость нашей республики’).

Интертекстуальные ассоциации возникают у испытуемого сквозь призму некоего прецедентного текста, где данное слово-стимул является главным звеном (*Славное море* – священный *Байкал*, *Кяхта* – ‘Восточные ворота России’, ‘Песчаная Венеция’).

Этимологические ассоциации в настоящем эксперименте показали низкую частотность: *Чайный путь* – 8 (0,8%), *Кяхта* – 7 (0,7%), *Улан-Удэ* – 15 (1,6%), *Селенга* – 1 (0,1%) и *Байкал* – 3 (0,2%). Чаще этимологические ассоциации возникали у носителей бурятского языка, которые могли распознать в топонимах-стимулах известные апеллиативы.

Гистограмма процентного соотношения видов ассоциаций по каждому отдельному названию в сравнении друг с другом выглядит следующим образом:

Гистограмма 1

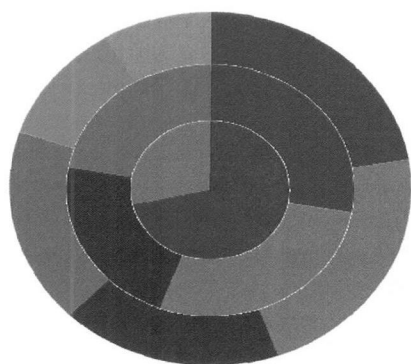
Проведенная классификация позволяет сделать вывод о том, что особый статус выбранного вида стимульных слов определяет особую стратегию мыслительных действий и, как результат, специфическое содержание полученного ассоциативного материала, присущее именно топонимам. Для удобства описания ассоциативного материала мы условно выделяем три зоны ассоциативного поля: ядро, центр и периферию. Для распределения ассоциаций по зонам ассоциативного поля топонима целесообразно установить их количественный порог для каждой зоны. Оптимальным порогом для ядерной зоны мы принимаем количе-

ство совпадений около 100 (до 9-10%), центральной – от 20 до 100 (2-10%), периферийной – от 3 до 20 (0,2-2%).

Распределение ассоциаций внутри поля варьирует от одного топонима к другому, однако прослеживаются некоторые закономерности. Результаты эксперимента свидетельствуют о том, что потенциально в ядре ассоциативного поля любого топонима находятся главные понятийные ассоциации, они составляют семантическую основу названия. Стабильная частотность данного типа ассоциаций подтверждает их безусловную выраженность в семантической структуре имени.

Энциклопедические и описательные ассоциации разнообразны и образуют множество тематических кластеров, одни из которых относятся к ядру, другие – к центру, третьи – к периферии. Регионально-субъективные ассоциации занимают срединное и периферийное положения, причем колебание их частоты существенно от топонима к топониму. Интертекстуальные ассоциации в зависимости от соответствующего ассоциативного фона конкретного топонима могут располагаться в центральной зоне или находиться на периферии. Немногочисленные этимологические ассоциации, реакции на форму слова отходят на периферию. Порядок расположения ассоциаций показан на схеме 2.

Схема 2

Малый внутренний круг – ядро ассоциативного поля
 Большой внутренний круг – центральная зона
 Внешний круг – периферия

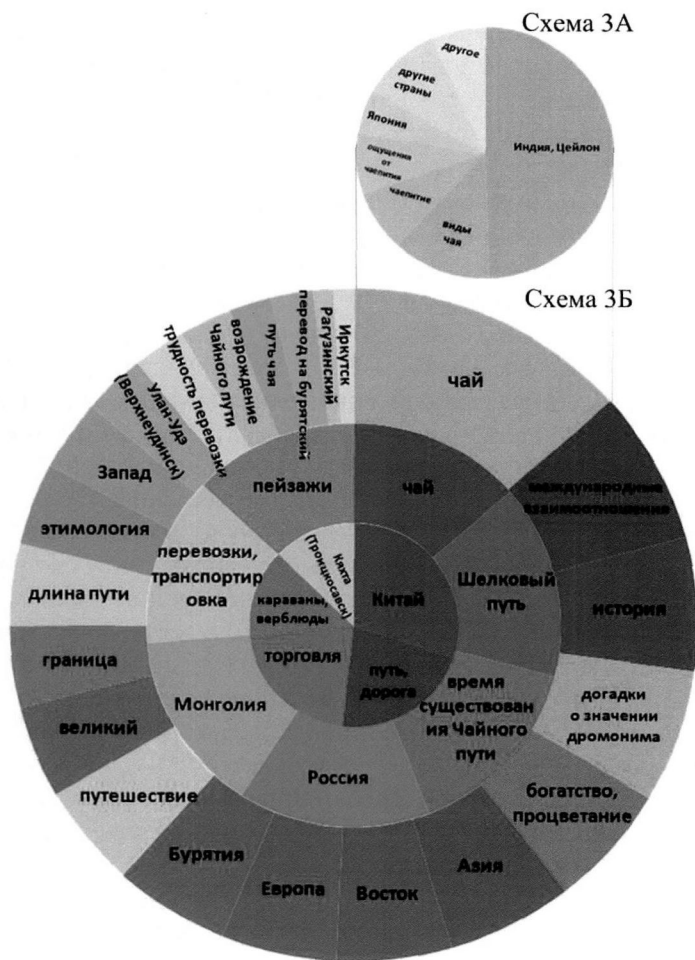
- Понятийные ассоциации
- Энциклопедические ассоциации
- Описательные ассоциации
- Регионально-субъективные ассоциации
- Интертекстуальные ассоциации
- Этимологические ассоциации
- Реакции на форму слова

Как видно из схемы, структура ассоциативного поля представляет собой многоуровневое образование, ядром которого является общее представление об исследуемом географическом объекте.

3.2. «Ключевые топонимы Чайного пути: семантика и ассоциация». Все выбранные топонимы-стимулы отличаются друг от друга, обладая совершенно разными характеристиками, влияющими на их ассоциативное восприятие информантами. В тексте диссертации подробно описываются причины возникновения ассоциаций, материал иллюстрирован таблицами и схемами, отражающими результаты эксперимента.

Специфика топонима-стимула *Чайный путь* заключается в том, что он обозначает исторический объект глобальной значимости, с широкой географией, ныне не существующий и значительно удаленный от респондентов во времени. Общее количество реакций на дромоним *Чайный путь* составляет 1015 единиц (20%). Ассоциативный материал по данному названию представляется наиболее сложным для обработки. Главная его особенность – частотность ассоциаций, не имеющих отношения непосредственно к топообъекту, но связанных с апеллятивом ‘чай’ (151; 15%). Это обусловлено двумя факторами: 1) фактором неизвестности, который объясняется тем, что Чайный путь является объектом исторического прошлого; 2) прозрачностью этимологии.

Как известно, чай был главным китайским товаром того времени. Однако этот факт явился причиной ассоциативной реакции ‘чай’ лишь в 27 случаях из 113, тогда как оставшиеся 86 ответов, включая дериваты и словосочетания, обращены к смыслу составляющего компонента онима, который легко распознается. По существу это реакции на форму слова, которые выходят за рамки семантического поля дромонима *Чайный путь* (схема 3Б). Относительно ассоциативного плана данный стимул следует рассматривать как пересечение двух взаимодополняющих ассоциативных полей. Лексема ‘чай’, будучи включенной в ассоциативное поле дромонима *Чайный путь*, порождает ряд ассоциаций, формирующих ее собственное ассоциативное поле (схема 3А). В диссертации аналогичные схемы составлены к каждому топониму-стимулу Чайного пути.

Результаты эксперимента показывают, что дромоним *Чайный путь* не утратил свою понятийную сущность и энциклопедическое значение в сознании наших современников.

Ассоциативное поле ойконима *Кяхта* отличается смысловым разнообразием ассоциаций. История города характеризуется динамикой и контрастностью, поэтому образ, стоящий за ойконимом, менялся несколько раз в течение всего его существования. Когда торговля чаем перестала производиться через Кяхту, город посте-

ленно утратил экономическую значимость. Сегодня Кяхта является административным центром одного из районов Бурятии. В ассоциативном материале отразилось и прошлое и настоящее города. Общее количество ассоциаций по этому слову стимулу – 973; 19,3%.

Весьма частотны исторические ассоциации на стимул *Кяхта* (250; 25,7%). Древность города отмечена 71 респондентом (0,7 %), 15 человек (1,5%) выразили восхищение историей города ('богатая история', 'исторические события', 'город со своей интересной историей'), 29 респондентов (3%) связывают Кяхту с торговлей ('торговля', 'торговый город'). В эпоху Чайного пути Кяхта являлась важным торговым центром Российской империи. При всех факторах своей географической уникальности капитализация экономики Кяхты была более чем в 140 раз выше российской экономики в целом. Наш эксперимент выявил стабильную ассоциативную связь ойконима *Кяхта* с дромонимом *Чайный путь* (43; 4,4%), а также с купечеством ('купечество', 'купеческий город', 'купцы' и т.п.) (56; 5,8%).

Кяхта в полной мере реализует свою изначальную функцию приграничного пункта, и именно это значение вкладывает в него основная часть населения Бурятии: кластеры «граница» (241; 24,8%), «военный городок» (40; 4,1%), «Восточные ворота» (7, 0,7%). 7 респондентов (0,7%), носителей бурятского языка, указали на то, что топоним *Кяхта* происходит от фитонима *хяаг* 'пырей'. Прежнее название *Троицкосавск* отметили 15 человек. Описательные ассоциации респондентов связаны с образом маленького провинциального городка (95; 9,8%), сохранившего облик и характерную застройку сибирского купеческого города.

Ойконим *Улан-Удэ* имеет богатый ассоциативный фон, будучи названием крупного старинного города Сибири, столицы Республики Бурятия (921, 18,3%). Для жителей Бурятии – это символ национальной культуры, а статус столицы позволяет воспринимать его как общее достояние. В ассоциативном материале отражены многочисленные энциклопедические данные об объекте (623; 68%): бывшее название 'Верхнеудинск' (27; 2,9%), дата основания города (14, 1,5%), памятники архитектуры (86; 9%) и др. Настоящим символом города Улан-Удэ по результатам эксперимента может быть признан памятник В.И. Ленину – самая крупная в мире скульптура вождя коммунистической партии, вошедшая в книгу рекордов Гиннеса (41; 4,5%).

Большое количество регионально-субъективных ассоциаций (128; 14%) показывает, что у жителей Бурятии развито чувство патриотизма, оказывающее влияние на появление других ассоциаций: положительные описательные ассоциации, обращение к красноречивым прецедентным текстам. Описательные реакции разнообразны (78; 8,5%): ‘красивый’, ‘замечательный’, ‘чистая природа’ ‘зеленый’, ‘экологический’, ‘большой’, ‘современный’, ‘оживленный’ и т.д. Испытуемые крайне редко давали городу отрицательную характеристику (8, 0,86%), в основном они индивидуально-субъективны: ‘маленький город’, ‘серый город’, ‘пьянство’, ‘пьяная молодежь’, ‘отсталость’, ‘заторможенность’. Отдельного внимания в ассоциативном значении исследуемого ойконима заслуживают темы солнца и гостеприимства, которые носят интертекстуальный характер (19, 2%). Реакции ‘солнечная Бурятия’ и ‘гостеприимная Мать-Бурятия’ подобно рекламному тексту, благодаря частому повторению, находятся в зоне активной памяти испытуемых.

Общее количество ассоциативных реакций на гидроним *Селенга* – 801 (15,9%). Понятийная ассоциация ‘река’ присутствует практически в каждой анкете (397; 50%), из них без зависимых слов – 166. Самой многочисленной ассоциацией энциклопедического характера является указание на направление течения реки или другая географическая привязка (265; 33%): ‘река Бурятии’ или ‘Бурятия’ (52), ‘главная река в Бурятии’ (8), ‘берет начало в Монголии’ или ‘Монголия’ (55), ‘впадает в Байкал’ или ‘Байкал’ (103), ‘Улан-Удэ’ (42), другие прибрежные города (5). Понятийные ассоциации, связанные с объектами вторичной номинации (31; 3,9%) и интертекстуальные реакции (8; 1%) свидетельствуют о бесспорном брендовом статусе названия.

Несмотря на незначительное количество регионально-субъективных ассоциаций ‘родная река’, ‘детство’, ‘родина моих предков’ (12; 1,5%), исследуемый материал содержит многочисленные реакции, отражающие положительное отношение респондентов к Селенге. Это четко прослеживается в описательных ассоциациях, выражающих как восхищение красотой реки (‘великая’, ‘мощная’, ‘великолепная’) (21; 2,6%), так и обеспокоенность жителей республики ее экологией (‘ЦБК’, ‘завод’, ‘этот завод страшный’) (60, 7,5%). Ассоциативный материал по гидрониму *Селенга* отличается наличием отсутствия реакций (12; 1,5%), причем половина из них приходится на возрастную группу от 17 до 30 лет. Причины, возможно,

кроются в противоречивости чувств респондентов, когда ассоциативный фон наименования слишком широк, а ее компоненты одинаково значимы, и испытуемый не успевает сформулировать мысль.

Гидроним *Байкал* является конечной точкой исследуемого участка Чайного пути. Его мировая известность повлияла на то, что в нашем эксперименте это слово-стимул получило наибольшее количество ассоциативных реакций – 1325 (26,3%). 450 анкет (98%) содержат понятийную ассоциацию ‘озеро’, из них без зависимых слов – 96. Следующими по частотности являются энциклопедические реакции, указывающие на чистоту воды и природы (134; 10,1%), пресность воды (112; 8,5%), глубину озера (100; 7,5%), его размеры (57, 4,3%). Их количество в несколько раз превышает количество регионально-субъективных ассоциаций (39; 2,9%). Ассоциации, связанные с экологией Байкала не так многочисленны, как ожидалось (21; 1,6%).

Ассоциации, описывающие чувства и эмоции по отношению к Байкалу, отличаются разнообразием, их общее количество – 41 (3%): кластер состоит из более 10 разных ассоциаций, но совпадений мало. Из них выделяются ассоциации ‘энергия’, ‘спокойствие’, ‘восхищение’. Жители Бурятии с гордостью признают величие озера и преклоняются перед ним, о чем свидетельствует многочисленность кластера «священность» (66; 5%): ‘природная святыня’, ‘святое место для всех бурят-монголов’, ‘священное озеро бурят’, ‘огромная святость’, ‘сакральное место’, ‘поклонение’, ‘божество’, ‘это святое’ и пр. Некоторые респонденты подчеркивают таинственность и мистичность озера Байкал (13; 1%), что неудивительно, т.к. Байкал занимает третье место в списке самых таинственных мест в России.

Интертекстуальные ассоциации на данный стимул разнообразны (‘бабушка’, ‘старик’, ‘невеста Ангара’, ‘чистоводная дочь Байкала’), т.к. о Байкале сложено множество легенд и преданий, написано много книг, песен, стихов. Всенародной известностью пользуется песня Д.П. Давыдова «Славное море — священный Байкал». Наибольшую частотность с большим отрывом проявляют ассоциации ‘жемчужина’, ‘сокровище’, ‘драгоценность’ (64, 4,8%). Менее частотны реакции ‘достояние’ (11, 0,8%), ‘наследие’ (6, 0,5%), а также ‘око Земли’ (1; 0,1%).

В заключении представлены обобщающие выводы по результатам исследования. Географические названия составляют неотъем-

лемую часть фоновых знаний носителей языка и культуры, кумулируя социально-психологическую и культурно-историческую информацию, характеризующую тот или иной географический объект. Наше исследование показывает, что количество и характер дополнительной информации, которую несет топоним, зависят от экстралингвистических причин, будучи связаны, прежде всего, со степенью известности денотата, а также с теми отличительными признаками, которыми он наделяется в коллективном языковом сознании. Благодаря некоторому информативному значению топонимы могут рассматриваться как семантически значимые, а не только идентифицирующие знаки. Наличие яркого, запоминающегося ассоциативного признака, приписываемого тому или иному географическому объекту, формирует сигнификативный аспект семантики топонима, дальнейшее изучение которого представляет особый интерес для ономастической науки.

Ассоциативное направление открывает перспективы для дальнейших топонимических исследований в целях сравнения и сопоставления с материалом других регионов, выявления закономерностей топонимического ассоциирования. Исследование ассоциативных значений топонимов позволит проследивать изменения в их семантике, степень влияния на нее внешних и внутренних факторов, динамику семантической эволюции. В перспективе предполагается исследование топонимов Чайного пути на территории России и Китая.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МОиН РФ

1. *Доржиева Т.С.* Чайный путь: история и топонимия / Т.С. Доржиева // Вестник БГУ. Сер. Филология. – 2009. – Вып. 10. – С. 3-9.

2. *Доржиева Т.С.* Структура топонимической семантики: ассоциативный компонент / Т.С. Доржиева // Вестник БГУ. Сер. Филология. – 2010. – Вып. 10. – С. 111-116.

3. *Доржиева Т.С.* Гидроним Селенга: этимология и ассоциация / Т.С. Доржиева // Вестник БГУ. Сер. Востоковедение. – 2012. – Вып. 8. – С. 83-88.

Статьи в научных сборниках и журналах

4. *Доржиева Т.С.* О некоторых региональных географических терминах Квебека: *bature, portage, crique* / Т.С. Доржиева // Современные проблемы языкового образования: методические и филологические аспекты: материалы I Всерос. студ. науч.-практ. конф. – Нижний Тагил, 2005. – Ч.2. – С. 186-188.

5. *Доржиева Т.С.* Роль географических терминов в образовании топонимов (на материале топонимов Чайного пути на территории Бурятии) / Т.С. Доржиева // Проблемы лингвистического краеведения: материалы всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Е.Н. Поляковой. – Пермь, 2007. – С. 121-126.

6. *Доржиева Т.С.* Гибридные топонимы Чайного пути на территории Бурятии / Т.С. Доржиева // Восточное общество: интеграционные и дезинтеграционные факторы в геополитическом пространстве АТР: материалы междунар. науч.-практ. конф., 27 июня – 1 июля 2007 г. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. – С. 193-195.

7. *Доржиева Т.С.* Стратиграфический аспект топонимии Чайного пути на территории Бурятии / Т.С. Доржиева // Кулагинские чтения: материалы VII Всерос. науч.-практ. конф. – Чита, 2007. – С.24-31.

8. *Доржиева Т.С.* Национально-культурная информация топонимов в иноязычных текстах / Т.С. Доржиева // Межкультурная коммуникация: аспекты дидактики: материалы межвуз. метод. семинара, 20 февраля 2008 г. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. – С. 54-61.

9. *Доржиева Т.С.* Фито- и зоотопонимы Чайного пути на территории Бурятии / Т.С. Доржиева // Проблемы общей и региональной ономастики: материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. – Майкоп, 2008. – С. 99-102.

10. *Доржиева Т.С.* Роль ассоциативного эксперимента в практике обучения иностранным языкам (на материале топонимической лексики) / Т.С. Доржиева // Теория и практика преподавания востоковедных дисциплин: материалы межвуз. метод. семинара. – Улан-Удэ, 2009. – Вып. 4. – С. 52-57.

11. *Доржиева Т.С.* Ассоциативный эксперимент в топонимике / Т.С. Доржиева // Теория и практика преподавания востоковедных

дисциплин: материалы межвуз. метод. семинара. – Улан-Удэ, 2010. – Вып. 5. – С. 140-146.

12. *Доржиева Т.С.* Стратиграфические пласты топонимии Чайного пути на территории Бурятии / Т.С. Доржиева // Вопросы географии. Современная наука. – М.: Наука, 2009. – С. 322-329.

13. *Доржиева Т.С.* Ассоциативное значение ойконима Улан-Удэ / Т.С. Доржиева // Языковое пространство города: материалы всерос. науч.-практ. конф. (18 ноября 2010 г.) – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. – С. 42-46.

14. *Доржиева Т.С.* Отражение физико-географических особенностей региона в топонимии Чайного пути / Т.С. Доржиева // Теория и практика преподавания востоковедных дисциплин: материалы межвуз. метод. семинара. – Улан-Удэ, 2012. – Вып. 9. – С. 85-87.

15. *Доржиева Т.С.* Ойконим Улан-Удэ: этимология и ассоциация / Т.С. Доржиева // Мир имен и названий: тез. докл. IV Респ. ономаст. конф. школьников (30 марта 2012 г.). – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. – С. 13-17.

16. Электронный топонимический словарь “Улицы города Улан-Удэ”: свидетельство о гос. регистрации базы данных № 2012620491 / Т.С. Доржиева и др. – М., 2012. – 30 мая.

Подписано в печать 12.08.13. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 1,34. Тираж 100 экз. Заказ № 2200.

Издательство Калмыцкого университета
358000, Элиста, ул. Пушкина, 11